

Петрунина Ж. В.
Z. V. Petrunina

ИНТЕГРАЦИЯ КИТАЯ В АТР: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

CHINA'S INTEGRATION INTO ATP: FROM THEORY TO PRACTICE

Петрунина Жанна Валерьяновна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и архивоведения Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru

Ms. Zanna V. Petrunina – Doctor of History, Professor, Department of History and Archival Sciences, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin Av.; + 7 4217 241158. E-mail: petrunina71@bk.ru

Аннотация. В статье рассмотрены внешнеполитические концепции политиков современного Китая. Определены цели и методы реализации внешнеполитических задач КНР.

Summary. The paper describes the foreign policy concept of modern China. Objectives and methods of China's foreign policy implementation are identified.

Ключевые слова: Китай, внешнеполитическая доктрина, концепция «мягкой силы», концепция «идти вовне», «теория гармоничного мира», «Пекинский консенсус».

Key words: China, foreign policy doctrine, soft power concept, go outside concept, theory of harmonious world, Beijing Consensus

УДК 94(5)

Современные международные отношения динамично развиваются, диктуют изменения в правилах взаимодействия между государствами, порождают новые явления в жизни стран.

К концу XX в. Азиатско-Тихоокеанский регион занял ведущее место в мире по многим показателям, став одним из мировых центров экономической, политической и культурной интеграции.

Особое место в развитии интеграционных процессов в АТР занимает КНР. Благодаря интеграции во многие азиатско-тихоокеанские структуры Китай постепенно превратился в регионального лидера, внося большой вклад в развитие гармоничного мира. Ускорение экономического роста Китая напрямую связано с его демографическими параметрами. Удовлетворение потребностей населения заставляет руководство КНР стимулировать экономическое развитие страны, учитывать высокий уровень ресурсоемкости своей экономики, создавать для китайских предприятий и предпринимателей оптимальные условия для взаимодействия с внешним миром.

В приоритетах Китая – активное участие в мировых хозяйственных связях, расширение многостороннего сотрудничества как на региональном, так и на мировом уровне. В КНР еще в конце 1990-х гг. была взята на вооружение стратегия: «Опереться на Север (под ним понимается Россия), стабилизировать Запад (ЕС, США), идти на Юг (в страны «Третьего мира» – Азию, Африку и Латинскую Америку)» [1]. Проводя самостоятельную и независимую мирную внешнюю политику, Китай стремится «стимулировать создание справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка» [2]. Китай сочетает открытость с национальными интересами и национальной безопасностью.

Концептуальные положения о необходимости установления мирного, справедливого и разумного нового международного порядка были закреплены китайским руководством еще в конце XX в. Выступая на XV съезде КПК (1997 г.), председатель КНР Цзян Цзэминь наметил ключевые векторы внешней политики Китая. В основу концепции нового международного порядка были положены два принципа: утверждение «нового мирового политического порядка» и утверждение «нового мирового экономического порядка». По мнению российского китаевода А. Свешникова, эти два принципа предполагают для Китая «завоевание неформального лидерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [3, 7].

В XXI в. китайское руководство продолжает придерживаться провозглашенного внешнеполитического курса, благоприятствующего развитию Китая, а в перспективе и к достижению весьма амбициозной задачи – стать сверхдержавой. На 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей девятнадцатого созыва Цзян Цзэминь провозгласил концепцию «идти вовне» (2000 г.), которая предусматривает рост экспорта и завоевание Китаем международных рынков. В соответствии с концепцией государство оказывает поддержку китайским предприятиям, активно занимающимся зарубежной инвестиционной деятельностью.

Следующим шагом стала выдвинутая на XVI съезде КПК (2002 г.) и получившая системное изложение в документах 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2003 г.) [4, 12] внешнеполитическая доктрина «мирного возвышения Китая». Суть этой доктрины сводится к политике внешней открытости, многостороннему сотрудничеству, расширению рынков для китайских товаров и использованию процессов экономической глобализации для решения собственного развития Китая.

В октябре 2003 г. в Индонезии (о. Бали) проходил первый форум «АСЕАН: торговля и инвестиции». Выступая с докладом «Развитие Китая и возрождение Азии», премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил о политике «добраго, безопасного и богатого соседства», которая была взята на вооружение руководством КНР. Излагая содержание этой политики, Вэнь Цзябао пояснил, что «доброе соседство» китайское руководство понимает как «дальнейшее продолжение и развитие доброты и дружелюбности китайской нации»; «безопасное соседство» направлено на «обеспечение мира и стабильности в регионе, укрепление взаимного доверия через диалог и сотрудничество, решение разногласий путем мирных переговоров»; «богатое соседство» обращено на дальнейшее «укрепление взаимовыгодного сотрудничества с сопредельными странами, углубление регионального и субрегионального взаимодействия, активное продвижение интеграции региональной экономики и достижение совместного развития азиатских стран» [5].

Высокие темпы экономического роста Китая привлекли внимание мировой общественности. Успехи Китая, явившиеся примером удачной модернизации, дали основание охарактеризовать эти процессы как «Пекинский консенсус» (2004 г.), ставший альтернативой «Вашингтонскому консенсусу». В основе «Пекинского консенсуса» заложена ориентация на инновации, устойчивое развитие, социальное равенство и национальное самоопределение, развитие которых должно привести к совершенствованию общества. Открывая свою экономику внешнему миру, Китай ориентирован на сохранение национальной специфики.

Политическая дипломатия Китая нашла свое отражение и в «теории гармоничного мира», которую озвучил председатель КНР Ху Цзиньтао на собрании по случаю 60-летней годовщины ООН в 2005 г. Теория построения гармоничного мира включает расширение политического диалога между странами, развитие экономического взаимодействия, активизацию взаимного культурного обмена, укрепление сотрудничества в области безопасности, объединение усилий стран по защите окружающей среды [6]. Построение гармоничного мира соответствует внешнеполитическим задачам КНР, дает возможность прогнозировать векторы политического и экономического развития АТР, планировать собственную политику в регионе.

Идея создания «гармоничного мира» получила развитие и у руководителей КНР «пятого поколения» во главе с председателем КНР Си Цзиньпином.

Заявляя свои претензии на роль регионального лидера, Китай выступает с такими дипломатическими инициативами, как «улыбчивая дипломатия», «публичная дипломатия» и «добрососедская дипломатия» [7, 62]. В современных условиях, когда политики ряда государств воспринимают китайские инициативы с определенной долей недоверия, Китай активно использует концепцию «мягкой силы». Она, которая в XXI в. стала одним из главных рычагов борьбы за мировое влияние.

Взяв за основу концепцию Ная, современные китайские политики разрабатывают собственный вариант «мягкой силы», считая, что культура – самое действенное проявление «мягкой силы». Иностранная финансовая помощь, создание всесторонней системы экономических сетей и культурные связи формируют ядро «мягкой силы».

По мнению китайских экспертов, развитие экономического сотрудничества с соседними странами должно привести к формированию устойчивых общих интересов стран региона и, соответственно, к созданию надежных механизмов региональной безопасности [8, 9].

Закрепление Китая в качестве регионального лидера невозможно без его активной интеграции в региональные структуры. Теоретические основания китайского руководства находят свое подтверждение на практике (АСЕАН, РВЭП, система двусторонних отношений).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лузянин, С. Г. Китай: смена поколений и внешнеполитические прогнозы / С. Г. Лузянин // Мир и политика. – 2012. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/miri-politika/m11-2012/16955-kitay-smena-pokoleniy-i-vneshnepoliticheskie-prognozy.html>.
2. Доклад Цзян Цзэминя на XVI Всекитайском съезде КПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.china.org.cn/russian/50838.htm>.
3. Свешников, А. А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности / А. А. Свешников // Китай в мировой политике. – М., 2001.
4. Титаренко, М. Л. Геополитическое значение Дальнего Востока: Россия, Китай и другие страны Азии / М. Л. Титаренко. – М., 2008.
5. «Жэньминьжибао» он-лайн. 17.10.2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31857/92155/6285017.html>.
6. Ли Шуанву. Концепция мирного развития // Стратегия России. 2008. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1208861695&.
7. Мисакян, С. И. Китайская политика «мягкой силы» в отношении АСЕАН / С. И. Мисакян // 60 лет КНР: Шестидесятилетие дипломатических отношений СССР/РФ и КНР: тез. докладов XVIII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир: История, современность, перспективы», Москва, 21 – 23 окт. 2009 г. – М., 2009. – Ч. 1.
8. Янь Сюэтун. Дуй Чжунгоаньцюаньхуаньцзин дэ фэнъсийоусякао (Анализ и суждение безопасности Китая) // Шицзецинцзиюйчжэнчжи. – 2000. – № 2.